

6 апреля 1982 года ◆

На соискание Ленинской премии

ЧИСТЫЙ ГОЛОС СОВЕСТИ

Давно мечтал побывать в селе, которое дало многонациональной советской литературе такого крупного художника, как Мустай Карим. Попал в Кляшево в ненастный осенний день. Но не чувствовал ни ненастья, ни холода: на душе было тепло — тепло от соприкосновения с землей, породившей всемирно известного поэта, тепло от встречи с людьми этого села...

Вспоминаю строки из замечательной книги Мустая Карима «Долгое-долгое детство»: «А люди? Сколько из них отдавали мне свое тепло, свой свет, свою силу? От самых первых моих друзей-сверстников и до сегодняшнего дня... Первым ровесником, подарившим мне свое тепло, был Асхат. Он всегда был на два года старше меня: когда мне было восемь — ему десять, мне восемнадцать исполнилось — ему двадцать. Но потом я уже вдвое старше Асхата стал. И еще старше. Он же так и остался в начале жизни. А я все иду, все иду. Но чем дальше ухожу, тем чаще назад оглядываюсь: к напевам, звукам, в далах заблудившимся, но в памяти сохранившимся, прислушиваясь. Они-то порой и звучат, как голос совести».

Вот такие люди, которые окружали и окружают поэта

с детских лет и до сегодняшнего дня, одаривают своим теплом, люди, чьи голоса звучат как голоса чистой совести, и являются героями удивительной, насыщенной глубоким содержанием повести «Долгое-долгое детство».

На первый взгляд, народный поэт Башкирии вроде бы написал произведение автобиографическое: указано конкретное место действия, многие герои названы своими именами, в центре — сам автор... Но вчитайтесь в предисловие: «Рассказчик — я сам... и не только сам». И жизнь героев «чуть выше нашей каждодневной жизни...». Подобно тому, как Расул Гамзатов в книге «Мой Дагестан» создал, основываясь на фактах своей жизни и окружающих его людей, широкую панораму своей родной республики и изложил свой взгляд на мир, на современную жизнь, Мустай Карим, крепко стоя на родной почве и рассказывая о тех самых людях, «которые не изжили в себе веру в чудеса», поведал миру о благодатном крае — Башкирии, о ее замечательных людях.

Сколько ярких, живых образов предстает перед нами в повести! Это не просто люди, что-то делающие и о чем-то говорящие. Каждый их

поступок, каждая реплика типизированы, обобщены.

Возьмите Старшую Мать. В изображении М. Карима она поднимается до символа жизни. Не случайно писатель говорит о том, что ни один ребенок аула не рождается без ее участия. От каждого ее действия веет добром, каждое ее слово звучит как вековая мудрость самого народа. Мне в голову неоднократно приходила такая мысль: если бы у нас стали готовить книгу типа «В мире мудрых мыслей», то добрую ее половину могли бы составить изречения Старшей Матери. Впрочем, многие реплики и других героев, а также высказывания самого повествователя звучат как народные пословицы и поговорки. Вот Асхат. Весь он — олицетворение доброты и неумолимой мечты. Хотя он и голоден, и холоден, но жив надеждой, согрет выдумками, он, по словам М. Карима, истинный поэт.

А Ак-Йондоз и Марагим? Если красоте и пригожести молодой девушки дивился весь аул, то горячая любовь Марагима к ней стала примером верности в любви, чистоты чувств.

Конечно, можно было бы говорить о многих героях повести, жизнь которых, по

выражению автора, «чуть-чуть, может быть, смешней и чуть-чуть трагичней». А трагического в произведении, действительно, немало. Ибо в нем рассказывается и о годах борьбы за переустройство веками укоренившейся патриархальной жизни башкирских крестьян, переделки ее на новый социалистический лад, и о событиях Великой Отечественной войны, унесшей миллионы жизней, в том числе близких поэту людей — героев повести; войны, поставившей самого М. Карима на край гибели, когда вражеский осколок пробил его грудь...

Повесть полна раздумий о прожитых годах, о крупных свершениях и невосполнимых утратах. Но самое главное — она полна глубоких философских мыслей о современной жизни, о душах наших современников, о призвании человека. Каждый его герой — это частица вечности. «...Между двух берегов течет сама Замана — Время: один берег — небытие, другой — вечность. А человек кладет на эту жизнь — пытается соединить два берега: из дерева, камня, железа, из мысли и мечты строит он мост... Человек гибнет, рождается вновь и принимается за свое извечное дело: строит мост».

Можно говорить в повести еще о двух берегах, меж которыми течет жизнь человеческая: это добро и зло, честь и бесчестье, любовь и ненависть. Писатель больше говорит о тех, кто творит добро, несет в своем сердце честь и любовь, но показаны и те, кто на другом берегу. Автор раздумывает и об их корнях. Книга привлекает не только драматизмом судеб, но и напряженностью мыслей, драматизмом чувств.

Мустай Карим соединил, синтезировал в одной книге три стиливых потока трех источников. В ней слышится и поэтика башкирского народного творчества, восхваляющая добро, отвагу, верность родине и народу, и поэтика великих мудрецов Востока с их иносказаниями, нравоучительными притчами, и поэтика русской и западных литератур, выпукло изображающая суровую правду о наших днях. Повесть соединяет в себе этику с лирикой, вековую мудрость с правдивым показом современной действительности.

«Долгое-долгое детство» звучит голосом разума, голосом самого народа. Мы горды тем, что такое, глубоко философское произведение рождено в наши дни, и надеемся, что оно будет отмечено высокой премией, названной именем великого Ленина.

Суфиян САФУАНОВ,
заслуженный деятель
науки Башкирской
АССР.